

Это был яркий новый день в Новом Риме.

Солнце восходило. Пули летали. Крысы пели.

Стоя на балконе квартиры Джейми в повседневной одежде с кофейной кружкой в правой руке, Райан взглянул на поселившихся здесь грызунов. Крысы Ки Чон делали что-то вроде упражнений на растяжку, демонстрируя невероятный уровень гибкости. Для огромных грызунов-мутантов они были довольно милыми.

Но Райан всем своим сердцем был кошатником, а ещё он был в отвратительном настроении.

Он схватил свой мобильный телефон левой рукой и включил заранее записанную музыку, которую приготовил специально для такого случая. Ужасный шум кошачьего мяуканья эхом разнёсся по квартире, напугав крыс до панического состояния. Они тут же разбежались, спрятавшись под диваном.

— Райан! — крикнула Ки Чон из кухни, занятая приготовлением завтрака. — Прекрати!

— Что? — невинно спросил он. Крысы посмотрели на Райана, раскусив его трюк. — Кошачью музыку слушать не запрещено!

— А мне не запрещено сбрасывать тебя с балкона!

— Что за шум с утра пораньше? — Из спальни вышел Джейми, одетый только в рубашку и боксеры. Без доспехов он напомнил Райану медведя гризли, выходящего из пещеры. Первым делом бандит поцеловал свою девушку, а затем присоединился к курьеру на балконе с собственной чашкой кофе.

— Ничего, — ответил Райан, пряча сотовый телефон. Крысы Ки Чон вышли из своих укрытий и собрались за его спиной, уставившись на него. Обычный человек, увидев он в таком положении дюжины крыс, мог и испугаться, но курьер лишь мяукнул на них.

— Ты невозможен, — ответил Джейми, стараясь проморгаться, чтобы прогнать сон из глаз. Крыса прыгнула на перила балкона, Генем почесал её между ушами. — Как ты себя чувствуешь?

— Причудливо превосходно.

— Райан, — Джейми посмотрел ему в глаза, — как ты на самом деле себя чувствуешь?

Неужели он так плохо это скрывал? Райан посмотрел на далёкое, согревающее солнце.

— Ничего я не чувствую.

— Ничего, как...

— Совсем ничего, — вздохнул Райан. — Я чувствую себя опустошённым.

Если точнее, он чувствовал себя человеком, чей квест продолжительностью в годы закончился просто катастрофически. Райан ожидал счастливого воссоединения, после которого всё станет замечательно, а нашёл только больше слёз и печали. Пустота была его естественным состоянием в течение многих лет, пока знание того, что Лен выжила, не дало ему нового направления. Его бесконечное существование наконец имело цель.

Вот только Лен не хотела, чтобы Райан был в её жизни. Чёрт, она была ещё большей развалиной, чем он.

— Но я уже привык, — оптимистично ответил курьер. — Мне всего лишь надо найти что-то, что заполнит эту пустоту!

Даже эта выходка с крысами была попыткой отвлечься от мыслей о Лен. В плохом настроении он находил хаос и эксцентричные шутки желанным отвлечением. Неразбериха наполняла его энергией, а самоанализ заставлял чувствовать себя выдохшимся и встревоженным.

Джейми покачал головой и тоже взглянул на солнечный свет.

— Сочувствую.

— По поводу чего?

— По поводу твоей девушки. Сочувствую, что она разбила тебе сердце.

— Меня не бросили, — возразил Райан, поскольку его ситуацию определённо не так поняли.

— Я знаю, что отказ болезнен, — утешал его Занбато, закапывая себя всё глубже. — И это нормально. С кем не бывает. Она оказалась неподходящим для тебя человеком; а может, неподходящим оказался момент. Ты ещё молод, найдёшь кого-нибудь другого.

Что касается пустых банальностей, Джейми удавалось заставить их звучать вдохновенно.

Может быть, потому, что он искренне пытался его подбодрить.

— Худшее во всём этом то, — сказал Райан, выпуская своё разочарование, — что ей больно, и я пока не знаю, как помочь.

Его слова, похоже, нашли отклик у Джейми, который открыл рот, но ничего не сказал, видимо, подбирая слова. Он взглянул на крыс и отогнал их прочь. Грызуны мстительно визгнули на Райана и направились на кухню.

— Знаешь, однажды мы с бывшим другом обнаружили одного человека с передозировкой. Бездомную девушку. — Джейми заговорил, как только крысы больше не могли его услышать, его голос прерывался. — Она бы умерла, если бы нас там не было.

Райан почувствовал чистую эмоцию, переполняющую голос Джейми, и ничего не сказал. Она явно шла от сердца.

— Даже когда её выписали из больницы, я считал, что несу за неё ответственность. Я пытался помочь ей привести себя в порядок. Это было тяжело. Очень тяжело. Потребовались месяцы, чтобы справиться с рецидивами, вредными привычками и помочь ей найти работу... многие мои друзья не понимали. Они думали, что я зря трачу время. Что она безнадежна. Но... но она не была. Это сработало. Было тяжело, но она поправилась.

Райан взглянул на кухню и тень Ки Чон.

— Людям нужно время, чтобы залечить раны, — сказал Джейми. — И судя по тому, что я слышал, у этой девушки довольно глубокие шрамы. Не сдавайся и старайся изо всех сил, но и не изводи себя из-за этого.

Райан кивнул, но не ответил.

— Я поговорил с остальными, — сказал Джейми, проглотив кофе, не смакуя его, как это делал Райан, — и в следующий четверг мы организуем вечеринку в доме. Чтобы поприветствовать тебя в Новом Риме.

— Как у Хью Хефнера[1] или дружеская в честь новоселья?

— Только с Геномами, большинство из которых свободны.

— Значит, как у Хью Хефнера. Подожди, ты собрался торговать моим телом? Я должен расплачиваться за аренду своей плотью и кровью?

— Забудь об аренде. Однако всё, что будет происходить во время вечеринки, останется на

вечеринке. Ты можешь увидеть... странные вещи. — Чем больше говорил Джейми, тем больше смущался. — То, что шокировало бы большинство людей. Я думаю, ты человек довольно широких взглядов, но... я не уверен, что настолько.

Поскольку Геномы были естественным образом невосприимчивы к большинству болезней, включая ЗППП, и имели высокий порог устойчивости к наркотикам, Райан имел довольно хорошее представление о том, что может происходить на таких вечеринках.

— О, знаешь, говорю без всякого высокомерия, — улыбнулся курьер, — но я повидал всё.

— Ладно, хорошо. Никакого «блаженства» и кошек, а на следующее утро поможешь убратся, — твёрдо добавил Джейми. — Кроме того, что бы ни случилось, не трахай Вамп. Можешь подцепить кого угодно, кого угодно, кроме неё.

— Запретный романтический рут? Как я могу устоять?

— Напоминая себе, что она — чёртв суккуб, которая высосет тебя до смерти, если попадёшь в её руки, — сказал Джейми с намёком на неприязнь. — У неё мерзкий оттенок Зелёного.

— Зачем вообще её приглашать, если она тебе не нравится?

— Она — часть ударного отряда, и она принимает на свой счёт, когда её не приглашают на групповые мероприятия. Поверь, так будет меньше драмы.

— И Ливию! — крикнула Ки Чон из квартиры. — Не забудь рассказать о Ливии!

— И Ливию тоже, спасибо, дорогая! — крикнул в ответ Джейми, прежде чем снова обратиться к Райану. — Она находится под запретом по причине, которую я пока не могу раскрыть, но поверь мне. Попытаешься подкатить к ней, и ты умрёшь.

Джейми ничего не знал об обратной психологии, да?

...

Нет, курьер был не в настроении.

— Думаю, я откажусь от попытки сватовства, — сказал Райан, уставший от романтики. — Я уже достаточно нагулялся.

— Правда? — Джейми не скрывал своего удивления. — Я не думал, что ты тусовщик. По крайней мере, не такого рода.

— В какой-то момент жизни моим девизом было «пробуй всех, пока не найдёшь идеал», — объяснил Райан. — Но потом это стало приевшимся и поверхностным. Стало повторяться одно и то же, снова и снова.

— Я... думаю, я понимаю, что ты имеешь в виду.

— Кроме того, почему ты призываешь меня бороться за настоящую любовь, а затем пытаешься свести с кем-то другим?

— Я сказал не прекращать попыток помочь своей подруге с её проблемами, но если она в тебе не заинтересована, пойми намёк и поищи компанию в другом месте. — Джейми положил руку на плечо Райану, жест был переполнен отцовской энергией. — Я знаю, что это прыжок веры, но я уверен, что на той вечеринке ты найдёшь того, кто сможет сделать тебя счастливым. Это всё, что я тебе желаю.

Райан повернулся к квартире.

— Ки Чон!

— Да?!

— Если ты не выйдешь замуж за этого человека, я сделаю это сам!

— Я не делюсь! — ответила она невозмутимым тоном.

— Говорил же, что у вас одинаковое чувство юмора, — сказал Джейми. Оба Генома, вернувшись на кухню, поставили пустые чашки в раковину.

К тому времени Ки Чон приготовила большой завтрак для себя и своего мужчины. Однако она также протянула Райану ланч-бокс.

— Вот, — сказала она. — На обед. Это пибимпап, надеюсь, ты любишь рис и овощи.

— Всё в порядке, я собирался взять бутер...

— Бери, — настаивала она, почти сунув ланч-бокс в руки Райана. — Зная Вулкан, она не выпустит тебя из своей мастерской, пока ты сознание не потеряешь.

Чёрт возьми, эти ребята были такими хорошими, что это почти угнетало. Они убивали его своей добротой.

С ланч-боксом под мышкой Райан отправился на работу, но сначала остановился перед спальней Ланки.

— Спящая красавица? — Курьер постучал. — Это полиция, подъём! Руки за голову!

Он услышал стон за дверью, а также звук падающих на пол пустых бутылок.

— Уже три часа дня?

— Нет.

— Съебись тогда.

Если подумать, она не ложилась спать до поздней ночи. Вероятно, она работала в вечерние смены.

Надев свой костюм Квиксейва, Райан вальсом вышел из дома, положил ланч-брокс на заднее сиденье Плимут Фьюри и поехал. Даже в этот ранний час движение в Новом Риме было безумным, напоминая курьеру о худших часах довоенной эпохи; сразу после выезда из пригорода он оказался в заторе. Курьер открыл окна и, когда нашёл по радио тему Розовой пантеры, начал напевать её мотив.

— Тада, тада, тада-тада-тада... — Будь проклят Генри Манчини и его запоминающаяся мелодия.

Ему нужна была весёлая песня, особенно после вчерашнего вечера.

Катастрофический финал воссоединения грыз его весь вечер, в течение которого он пытался придумать способ помочь Лен справиться с её проблемами. К сожалению, он так ничего и не придумал. Ничего, что, по крайней мере, не усугубило бы положение. Райан получил определённое представление о человеческой природе благодаря своим циклам; его лучший друг, казалось, так глубоко ушла в свою оболочку, что попытки силой войти в её жизнь только ухудшат положение. Сначала ей нужно было установить контакт с другими людьми.

Но с кем, если не с ним? С сиротами? Как ему это проверить?

Его главный квест закончился катастрофой, и Райан не знал, что делать дальше.

Что ж, теперь, когда он в каком-то смысле выполнил свою главную цель, курьер мог посвятить своё время выполнению побочных квестов вместо того, чтобы начинать новый цикл. Он обещал разным людям изгнать Мету из Ржавого города и взорвать суперлабораторию Августы, и курьер сдержит своё слово.

А что потом...

Он не знал. Последнее время поиски Лен были движущей силой его существования, долгожданным перерывом в бессмысленных скитаниях. Если он не мог ей помочь, тогда...

Нет, он не мог позволить себе так думать. Есть способ решить эту проблему, ему просто нужно время, чтобы понять это.

— Не оборачивайся.

Райан обернулся к заднему сиденью, но ничего не увидел.

— Зелёный гигант в саду, — сказал он. — Зелёный гигант в саду.

Нет ответа.

— Ты должен был сказать код, — ответил Райан, снова смотря на дорогу. — Что, если бы я был оборотнем? Ты бы раскрыл своё прикрытие. Откровенно говоря, ты должен оставить настоящую работу профессионалам.

— «Апельсин в курятнике»?

— Видишь, ты учишься.

— Как прошло ваше воссоединение с Лен Сабино? — спросил Покров, определённо сидя сзади в невидимости. Курьер подумал, не ждал ли тот всё утро, чтобы удивить Райана, когда тот отправился на работу.

— Ты подглядывал? — Райан вздохнул. — Не так уж и здорово, но я справился с этим как чемпион!

— Я благодарен, что ты не выдал меня, когда твоя цель была достигнута, — ответил Покров, тупо проигнорировав вопрос. — Это заставляет меня доверять тебе немного больше.

— У тебя есть веская причина, по которой ты захотел навестить меня, или ты просто из принципа пугаешь людей?

— Ты хотел, чтобы я держал тебя в курсе событий Мета-банды, и ты должен сообщать, как развиваются дела на твоей стороне.

— Разве ты не должен уже знать? — спросил Райан, совершенно уверенный, что невидимый

болван установил за ним пристальное наблюдение. — Я в деле.

— Ты внедрился в Августу, но не в нужную часть организации, — сказал стеклянный человек.
— Подразделение наркотиков возглавляет Бахус, а не Вулкан.

— Путь к выполнению квеста часто бывает извилистым, — подняв палец, высказал свою мудрость Райан. — Иногда нужно дождаться подходящей возможности.

— Типа твоей группы? — задумался Покров. — Я буду ждать дальше, но сделке конец, если не будет значительного прогресса.

Мда, он, для лазутчика, не очень-то парился с тонко завуалированными угрозами.

— А что насчёт наших друзей-Психов? — Райан сменил тему. — Ты уже вычистил мусор?

— У них есть датчики, система предупреждения или, может быть, провидец. — Покров вздохнул. — Каждый раз, когда я подхожу слишком близко к Свалке, они посылают за мной сильного бойца. Ни невидимость, ни маскировка не помогли.

— Понятно, значит никакой стелс-миссии. Что ещё?

— Псишок.

— Разве ты не разобрался с ним? — спросил Райан, вспомнив его предыдущее сообщение.

— Да. Больше чем единожды.

Райан посмотрел на уличный фонарь.

— Регенераторы раздражают, правда?

— Да. — Затем невидимый болван сбросил бомбу. — Но не так сильно, как дубликаторы.

Райан не двинулся ни на дюйм.

— Я пытался схватить его в приюте, — объяснил Покров, — но он предпочёл покончить с собой, чем стать пленником.

Невозможно. Единственное, что у Психов было почти столь же сильным, как зависимость, — это их инстинкт выживания. Особенно у старых, вроде Псишока, которые выживали более

десяти лет. Если только...

— Ты сказал, что они послали за тобой сильных бойцов. Включая его?

— Включая Псишока, чьи оригинальные останки всё ещё находятся в моём распоряжении. — На мгновение стало видимым забрало Покрова, отражающее рассветные лучи. — Этот сценарий должен напоминать тебе о кое-ком другом.

Кровоток.

Отец Лен обладал невероятно отвратительной способностью клонирования, столь же ужасной, сколь и эффективной. Это делало его почти непобедимым в течение многих лет, пока Карнавал не отследил всех его двойников и не сумел предотвратить его дублирование. Псишок видел её своими глазами. Мог ли он вдохновиться ей?

— Если его дублирование работает так же, как у Кровотока... — продолжил Райан, сжимая руки на руле. — Я займусь этим лично.

— Я не могу это подтвердить, — ответил Покров. — Но я подумал, что тебе следует знать. Если узнаешь что-нибудь новое, сообщи мне.

— Или я доставлю его тебе по частям, — ответил Райан. — Что-нибудь ещё?

— Андреас Торке по прозвищу Бахус — Синий, — рассказал Покров. — Он может сводить других с ума своими видениями и галлюцинациями, хотя я не знаю, что вызывает его силу. Выступай против него осторожно. У меня не так много информации о нём, за исключением того, что он отлучённый от церкви священник. Он редко покидает суперлабораторию и только для того, чтобы навестить Августа. Если хочешь попасть в его подразделение, тебе нужно будет связаться с ним через посредника.

— Отлично, новая цепочка квестов. Полагаю, я не получу за это награду?

Нет ответа. Курьер повернул голову, дотронулся рукой до заднего сиденья и ничего не нащупал. Даже визитной карточки.

Стоп.

Этот ублюдок украл ланч-бокс!

[1] Основатель «Playboy»

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1500427>